

Как только Цянь вошла в дверь, она увидела свою племянницу, которую удерживали, и смущенно остановилась, а несколько служанок Цянь фу позади нее все еще были прижаты к земле.

- Это... что тут происходит? Как так получилось, что я только что ушла в Циньланьсюань и здесь... все так... это... это действительно... что случилось? Какие вещи такие нельзя обсудить нормально? - Цянь была встревожена и зла.

- Тетя, помоги, Юй Сицзяо собирается убить меня. - увидев, что ее тетя здесь, Цянь Личжэнь немного приободрилась и тут же громко заплакала.

- Третья девочка, это так? - Цянь повернула голову, чтобы посмотреть на Юй Сицзяо, а затем прошептала: - Третья девочка, Личжэнь, несмотря ни на что, она также твоя кузина и гостья в особняке. Почему ты такая злобная и хочешь делать подобные вещи?

Мать Си также заговорила: - Третья девочка, даже если двоюродная сестра совершила что-то плохое, третья девочка не может делать такое!

Во дворе было много подчиненных, не только люди двора Яошуй, но и люди Цянь Личжэнь. Цянь также привела много слуг. Перед такой большой толпой эти слова могут испортить репутацию Юй Сицзяо.

Даже если репутация Цянь Личжэнь не очень хороша, если это дело всплывет наружу, любой почувствует, что Юй Сицзяо еще хуже, она не знала правил приличия и по-прежнему жестока.

- Мадам, пожалуйста, выпейте чай. - Циньюэ ловко принесла чашку чая изнутри и подала ее.

Матушка Си громко выругалась, загородившись от нее рукой: - Глупая рабыня, разве ты не видишь, что мадам разбирается с делами? И в это время ты хочешь, чтобы госпожа пила чай стоя?

Циньюэ сделала шаг назад, и чашка в ее руке упала на землю. Она в испуге отступила на шаг, опустилась на колени и поклонилась Цянь: - Мадам, пощадите мою жизнь!

- Мадам, моя служанка также любезно желает угостить вас чаем. Если мадам не желает, почему из-за этого она хочет лишиться ее жизни? Она тоже дочь из хорошей семьи, вот почему ей позволили следовать за мной. Неожиданно, когда я привезу ее в столицу, мадам больше не может ее терпеть. - беспечно сказала Юй Сицзяо.

Цянь застыла, когда услышала это, затем отреагировала и сердито сказала: - Третья девочка шутит. Хотя эта служанка немного глупа и зашла слишком далеко, но она не заслужила смерти.

- Спасибо вам, мадам. - сказала Цинъюэ ровным голосом, вставая и отходя в сторону.

Юй Сицзяо улыбнулась: - Как раз в тот момент, когда мисс Цянь просила о помощи, мадам поверила ее словам и подумала, что я собираюсь убить ее. Сейчас служанка рядом со мной тоже просила о помощи, но мадам почувствовала, что она зашла слишком далеко. Может ли быть так, что мадам поверит мисс Цянь, чтобы она не сказала?

Цянь сразу поняла, что попала в ловушку Юй Сицзяо, и какое-то время была очень раздражена, но на ее лице это не отразилось. Через некоторое время она неохотно улыбнулась и сказала: - Это все детские слова. Как это может быть правдой, но вы двое устроили такую сцену, в конце концов, это все равно некрасиво. Что ж, вы впервые встретились, давайте поговорим спокойно. Что, здесь происходит?

- Тетя, я увидела свой стеллаж и захотела забрать его обратно. Это мои вещи, почему она жаждет моих вещей и не позволяет мне их забрать? - Цянь Личжэнь оттолкнула двух служанок, которые преграждали ей путь, подошла к Цянь, протянула руку и указала на Юй Сицзяо.

Увидев приближение Цянь, служанки в Яошуй почувствовали себя немного слабее, и Цянь Личжэнь вырвалась, как только почувствовала что их импульс исчез.

- Давайте все войдем и поговорим о том, что здесь произошло. - сказала Цянь, поворачиваясь и входя во время разговора, Юй Сицзяо не остановила ее и последовала за ней, Цянь Личжэнь поспешно пошла следом.

Только войдя внутрь, Цянь посмотрела на стеллаж с одной стороны и нахмурилась: - Личжэнь, это действительно твое?

- Тетя, это мое. Если вы мне не верите, можете подойти и посмотреть. - сердито сказала Цянь Личжэнь, поворачиваясь к обратной стороне стеллажа: - Смотрите, я все еще написала здесь одно слово.

Все обернулись вместе с ней, и, конечно же, они увидели маленькое слово в дальнем углу, которое, казалось, было чем-то вырезано, простое слово "Цянь".

- Смотрите, это вырезала скучающая служанка, когда я жила тут в то время. - сурово сказала Цянь Личжэнь.

Цянь некоторое время осматривала символы, выпрямилась и посмотрела на Юй Сицзяо со странным выражением лица: - Третья девочка, поскольку этот стеллаж принадлежит Личжэнь, ты можешь вернуть его ей. Просто выбери другой в будущем.

- Мадам, вы уверены, что мисс Цянь говорит правду? - Юй Сицзяо сказала это с непонятным

выражением лица и прямо не согласилась.

- На нем моя фамилия, может ли это быть подделкой? - Цянь Личжэнь пришла в ярость и протянула руку, указывая на Юй Сицзяо: - Ты действительно воровка. Ты ограбила мой двор и украли мои вещи. Теперь, когда все человеческие и вещественные доказательства налицо, ты смеешь скрывать это. Хорошо, хорошо, пойдем к моему дяде и пусть он судит.

- Ну, что за ерунда, ты действительно собираешься пригласить своего дядю. - выругалась Цянь.

- Тетя, я не могу вынести такой большой обиды. Если вы не дадите мне объяснений по этому поводу, где будет мое лицо? - Цянь Личжэнь внезапно разрыдалась, протянула руку, чтобы вытереть слезы, и выглядела крайне обиженной.

У Цянь разболелась голова, и она снова повернулась к Юй Сицзяо: - Третья девушка, поскольку эта вещь принадлежит Личжэнь, ты можешь вернуть ее ей. Это просто предмет, и особняк приготовит для тебя такой же позже.

- Где одна вещь? Многие тут из них мои. Тетя, я могу жить в павильоне Ланьшуй, но я не могу позволить Юй Сицзяо забрать все мои вещи! - сердито крикнула Цянь Личжэнь.

Юй Сицзяо усмехнулась, нисколько не сдаваясь: - Ты хочешь, чтобы я позволила тебе занять и этот двор Яошуй тоже?

- Третья девочка... Если ты продолжишь вести себя так, я действительно пойду и приглашу Хоу Е! - лицо Цянь тоже выглядело не очень хорошо.

- Мадам, просто идите и пригласите. - неторопливо сказала Юй Сицзяо. Сегодняшний инцидент наверняка встревожит Юй Жуйвэня, поэтому она ждет, когда Юй Жуйвэнь подойдет.

Конечно же, Юй Жуйвэнь пришел очень быстро. Как только он вошел в дверь, то увидела беспорядок. Цянь Личжэнь бросилась в объятия Цянь и безудержно заплакала. Юй Сицзяо была очень нетороплива, сидела, попивая чай, и даже взяла книгу почитать.

- Хоу Е! - как только она увидела Юй Жуйвэня, Цянь поспешно позвала.

- Дядя! - Цянь Личжэнь плакала навзрыд, чрезвычайно жалкая, у нее больше не было того высокомерного и властного взгляда, который был у нее раньше.

- В чем дело? - спросил Юй Жуйвэнь.

- Отец. - Юй Сицзяо встала и неторопливо поклонилась.

Затем Цянь снова объяснила причины и следствия случившегося, и только после того, как она закончила говорить, она тяжело вздохнула: - Хоу Е, темперамент третьей девушки...
Наложница действительно не может его контролировать. Я также попрошу Хоу Е сказать третьей девушки, что независимо от того, насколько хороши вещи, но они, должно быть, принадлежат другим людям. Как может нашему особняку Хоу не хватать обычного стеллажа?

- Дядя, этот стеллаж я увидела снаружи, когда была ребенком. Потом принесла его сюда и использовала здесь много лет и он всегда был моим любимым. Сейчас... Хотя я временно живу в Ланьшуй, я все еще хочу забрать его обратно. Возможно, в будущем мне придется вернуться в Цянь фу, но... Но теперь третья сестра... заняла его... и не возвращает. - поспешно заговорила Цянь Личжэнь.

- Хоу Е, на самом деле дело не в стеллаже. Третья девочка - дочь особняка Хоу. В прошлом она росла в особняке Се. Я не знаю, сколько хорошего она видела, но сейчас она действительно жадна до этих вещей. Возможно, Личжэнь дурачиться, но она имеет прямолинейный характер, и она действительно доставила так много неприятностей.

Сказала Цянь со смешком, выглядя так, как будто она давала Юй Сицзяо выход, но на самом деле, она выставила ее жадной и мелочной.

Любой, кто услышит о постыдном поведении его дочери, разозлится. Более того, Юй Жуйвэнь всегда хотел иметь лицо. Цянь также точно рассчитала характер Юй Жуйвэня, зная, что до тех пор, пока это будет сказано, Юй Сицзяо неизбежно получит выговор.

Конечно, ее целью было не только то, чтобы Юй Сицзяо получила выговор. Она взглянула на нижнюю часть стеллажа, и в ее глазах мелькнул огонек злобы. Она не верила, что Юй Сицзяо все еще может жить!

Юй Сицзяо не стала спорить, ее глаза встретились с глазами Цянь, и уголки ее губ беззвучно изогнулись. Это... действительно совпадение!

- Это... вещи Личжэнь? - Юй Жуйвэнь не разозлился так, как предполагала Цянь, но вместо этого подозрительно посмотрел на стеллаж перед собой, затем, нахмурившись, на Цянь Личжэнь.

- Дядя, это мои вещи. Видишь, здесь до сих пор выгравирована моя фамилия. Когда я была маленькой, я любила играть и позволила служанке вырезать эти символы. - Цянь Личжэнь протянула руку и указала на заднюю часть стеллажа, жестом приглашая Юй Жуйвэня посмотреть.

Там действительно выгравированы несколько искаженные символы "Цянь".

Юй Жуйвэнь присел на корточки, протянул руку и дотронулся до них, его лицо стало уродливым.

- Дядя, дело не в том, что я должна вернуть стеллаж, но эта вещь очень важна для меня, и это как-то связано добротой, которую я получила в самом начале. Хотя в то время я была молода и невежественна, эту доброту я помнила всегда. - Цянь Личжэнь становилась все более и более огорченной по мере того, как она говорила, слезы лились ручьями, словно в отчаянии, она закрыла грудь руками.

Как жалко все это выглядит.

Юй Жуйвэнь почувствовал, что это ему немного знакомо, и поднял глаза на Цянь. Когда она была молода, Цянь выглядела почти так же, как сейчас Цянь Личжэнь. Если бы Цянь не выглядела такой жалкой, Юй Жуйвэню не пришлось бы привозить Цянь в особняк Сюаньпин Хоу.

Раньше, видев Цянь такой, он не придавал этому особого значения, но теперь он видит, что Цянь Личжэнь ведет себя так же, и он необъяснимо почувствовал скуку.

- Хоу Е... что вы думаете по этому поводу? - Цянь подошла и осторожно толкнула стеллаж. Стеллаж был очень устойчивым и при таком толчке он лишь слегка сдвинулся.

- Ничего я не думаю... Но вам не кажется, что вашей племяннице нужно дать хорошее образование, мадам? - Юй Жуйвэнь встал, его лицо внезапно осунулось.

- Хоу... Хоу Е. - Цянь непонимающе посмотрела на Юй Жуйвэня.

- Что? Я ошибаюсь? Она девушка из Цянь фу, и она всегда жила в нашем особняке. По какой причине теперь она относится ко всем вещам в нашем особняке как к своим? Может ли быть так, что моя дочь должна уступить ей дорогу, и только когда ей будет дано все, она будет удовлетворена? - бесцеремонно спросил Юй Жуйвэнь.

Он всегда делал все небрежно, его холодный взгляд упал на Цянь Личжэнь, его глаза были глубокими и сердитыми: - Ты столько лет росла в моем особняке, независимо от того, что ты ешь или носишь, все почти так же, как и у Сиэр, но я не ожидал, что когда ты станешь старше, твои запросы станут выше. Теперь, все это должно быть твоим? Даже Цзяоэр ты хочешь прогнать?

- Дядя... дядя... - Цянь Личжэнь была ошеломлена. Это отличалось от того, что они ожидали, и она подсознательно повернула голову к Цянь.

В это время Цянь тоже поняла, что что-то не так, и поспешно присела на корточки и посмотрела на символы сзади, а затем подняла глаза на Юй Жуйвэня. Казалось, она собиралась встать, но запаниковала и внезапно коснулась вазочки в нижнем углу. Раздался прерывистый звук, и сливовая вазочка разбилась.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3241439>